

0-770171

На правах рукописи

ГОЛЕВА Татьяна Геннадьевна

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В СИСТЕМЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ КОМИ-ПЕРМЯКОВ**

Специальность 07.00.07. – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург 2008

Работа выполнена в Отделе археологии и этнографии Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Научный руководитель:

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
профессор *Головнев Андрей Владимирович*

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор *Рындина Ольга Михайловна*
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
кандидат исторических наук *Голубкова Ольга Владимировна*
Институт археологии и этнографии СО РАН

Ведущая организация:

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН

Защита состоится 10 июня 2008 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 630090 г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиот
этнографии Сибирского отделения Российской акад
Автореферат разослан «29» апреля 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437348

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Коми-пермяки – один из коренных народов Приуралья, в лингвистической классификации вместе с коми-зырянами и удмуртами образуют пермскую ветвь финно-угорской группы уральской языковой семьи. Ранняя этническая история коми-пермяков сохраняет много нераскрытых вопросов. Исследователи относят завершение консолидации этнических общностей в виде племенных союзов к XVII в. Коми-пермяцкий этнос составляют четыре этнографические группы, сложившиеся в течение XVII-XVIII вв.: северные (косинско-камские), южные (иньвенские), зюдинские (верхнекамские) и язвинские коми-пермяки. Географические границы расселения этнографических групп, сложившиеся исторически условия и культурные связи с соседним населением стали причиной определенной обособленности групп друг от друга, их культурной и языковой специфики, складывания разных комплексов традиций. Коми-пермяки контактировали с родственными народами – удмуртами и коми-зырянами, на ранних этапах испытали влияние угорских и тюркских народов. Большое влияние на культуру оказало русское население, которое активно осваивало территорию Верхнего Прикамья во II тысячелетии н. э. Многие иноэтнические компоненты влились в состав коми-пермяцкого этноса, что прослеживается как на историческом материале, так и на антропологическом и этнографическом.

Актуальность исследования

Настоящее исследование посвящено одной из составляющих традиционной культуры коми-пермяков – представлениям о мифологических персонажах. К традиционным верованиям и духовному наследию коми-пермяков обращались многие авторы, однако народные воззрения на мир и мифологических персонажей остаются до конца не изученными, сохраняется интерес к данной теме. Мифологические персонажи являются частью мыслимого миропорядка, в их образах аккумулирован народный опыт, информация об окружающем мире, с ними неразрывно связаны народные

ритуалы, общественные этические принципы и остальные составляющие традиционной народной культуры. Актуальна проблема общих истоков духовного наследия разных народов, многообразия вариантов его выражения, межэтнического взаимодействия. Актуальность темы обусловлена также современными вопросами идентификации и развития этнических меньшинств России, возросшим интересом общества к историческому и этнокультурному прошлому, возможностью использовать или учитывать культурный и хозяйственный опыт предыдущих поколений.

Степень научной разработанности темы

Первые сведения о духовной культуре коми-пермяков даются в «Записках» путешественника и исследователя И. И. Лепехина (1780). Следующие работы относятся к середине и второй половине XIX в. Хлопин (1847, 1849), В. Хлопов (1852), О. Н. Попов (1852), Н. А. Рогов (1858, 1860) представляют основные сведения о материальном быте и духовной жизни коми-пермяков. Церковнослужители С. М. А. (1889), Иероним (1874) особое внимание уделяют религиозно-нравственной характеристике народа. Описание персонажей демонологии присутствует в статьях Е. Подосенова (1886), В. Шишонко (1884). Вторая половина XIX в. стала первым этапом этнографического изучения коми-пермяков, основным результатом которого было накопление описательных материалов.

Более объемные публикации, содержащие ценные сведения и анализ этнографического материала, появляются в конце XIX – начале XX вв. – очерки Н. Добротворского (1883), И. Н. Смирнова (1891), В. М. Яновича (1903). Они затрагивают разные аспекты духовной жизни коми-пермяков, уделяя особое внимание мифологическим представлениям народа. Проблему происхождения анимистических верований у коми-пермяков поставил Ф. А. Теплоухов (1895), уделивший основное внимание обряду написания письменного прошения лесному духу при пропаже домашних животных. Отдельные сведения о мифологии коми-пермяков содержатся в статьях К. Ф. Жакова (1903), А. Крупкина (1911), В. Н. Налимова. К проблеме института колдовства в

обществе и в верованиях коми-пермяков обращается Г. А. Старцев. На рубеже XIX–XX вв. продолжает пополняться источниковая база, а материалы рассматриваются в контексте сложившихся к тому времени научных концепций.

В последующий период до середины XX в. сборы этнографических данных и их анализ практически не проводились. Интерес к традиционной культуре коми-пермяков вновь возрождается в середине XX в., тогда начинаются полевые исследования и публикации В. Н. Белицер (1958). Большая часть ее работы посвящена материальной культуре, ритуалы и народные представления характеризуются кратко. Большое внимание в этот период уделяется эпическому наследию народа (Гусев, 1956; Ожегова, 1961, 1971). Наиболее важным научным трудом, связанным с народным мировоззрением, является исследование Л. С. Грибовой (1975), которая, рассматривая семантику пермского звериного стиля, поднимает проблему мифологических воззрений коми-пермяков. Вопросы о чуди и чудах затрагивают в своих работах В. В. Климов (1971), А. С. Кривошекова-Гантман (1971), В. А. Оборин (1971). Результатами данного этапа можно назвать накопление богатых материалов по материальной и духовной культуры, их систематизацию и анализ.

Следующий этап в исследовании духовной культуры коми-пермяков – конец XX – начало XXI вв. В этот период публикуются фольклорные материалы, появляются статьи, посвященные различным сюжетам духовной культуры коми-пермяков. Публикации Е. И. Коньшиной, Ю. П. Шабаева и Л. А. Никитиной, Л. А. Косовой, А. В. Черных, В. В. Климова, Г. И. Мальцева затрагивают отдельные моменты мировоззрения и ритуальной сферы коми-пермяков. Традиционная культура язывских пермяков описывается в работах Г. Н. Чагина (1993; 1997). Представления о времени и календарная обрядность коми-пермяков рассматриваются в работе В. В. Климова и Г. Н. Чагина «Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков» (2005). Некоторые аспекты народного мировоззрения коми-пермяков отражены в издании «Народы Поволжья и Приуралья» (2000). Материалы по мифологии

коми-пермяков проанализированы в работах Н. Д. Конакова (1995), П. Ф. Лимерова (1996) и авторов энциклопедического издания «Мифология коми» (1999). Современный этап можно назвать самым плодотворным, давшим наибольшее число научных работ, отличающихся глубоким разносторонним анализом этнографического и фольклорного материала, его обобщением и систематизацией.

В названных трудах отражен богатый фактический материал, обозначено основное содержание мифологических представлений коми-пермяков, реконструированы некоторые общие для народов коми элементы мировоззрения. В то же время научные публикации не содержат заданного в настоящей работе акцента на месте и функциях мифологических персонажей коми-пермяков (а не коми в целом); в них редко отмечаются ареальные особенности ритуалов и поверий, их связь с комплексами хозяйственной, календарной, семейной обрядности.

Объектом исследования является традиционное мировоззрение коми-пермяков, сложившееся в результате длительной этнической истории, отражающее взаимодействие с соседними народами и формы осмысления природного ландшафта Северного Прикамья.

Предмет исследования – персонажи демонологии в мифо-ритуальном комплексе, которые занимают значительную нишу в коми-пермяцком мировоззрении и не теряют своей актуальности в верованиях народа. Остальные языческие образы либо забыты и заменены христианскими святыми, либо аморфно сохраняются в эпическом и сказочном жанрах.

В работе затрагивается целый комплекс мировоззрения, включая календарные ритуалы и обряды перехода, представления о природе, душе, жизненном пути человека и т.д., при этом все они рассматриваются в проекции традиционной мифологии и демонологии. Основным выражением верований являются устная традиция и ритуалы. Совокупное изучение разных аспектов позволяет более полно охарактеризовать персонажи, определить их роли и

функции, увидеть народную логику мышления, причины и условия формирования демонических образов.

Цели и задачи исследования

Цель работы – системная характеристика демонических персонажей, определение их места в традиционной культуре коми-пермяков в контексте исторических и этнокультурных процессов.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

1. рассмотреть представления о мифологических персонажах в контексте пространственно-временной системы мировоззрения;
2. определить роль и функциональную значимость представлений о демонических персонажах в ритуалах и традициях хозяйственной деятельности, в обрядах жизненного цикла;
3. реконструировать ряд мифологических образов, обозначить структуру и содержание пантеона персонажей низшей мифологии коми-пермяков, проследить их развитие, выявить общее и особенное в сравнении с традициями финно-угорских и восточнославянских народов.

Территориальные рамки исследования включают районы компактного проживания всех этнографических групп коми-пермяков: географический район Верхнего Прикамья, в административном отношении Кудымкарский, Юсьвинский, Кочевский, Косинский, Гайнский районы Коми-Пермяцкого округа Пермского края, Антипинский сельский совет Красновишерского района Пермского края, Афанасьевский район Кировской области.

Хронологические рамки исследования условно можно ограничить серединой XIX – началом XXI вв. по наличию источников. При этом как наиболее ранние, так и современные источники содержат древние элементы мировоззрения и одновременно отражают состояние народных верований на момент их фиксации.

Методика и методология исследования

Исследование основывается на принципе историзма, предполагающем изучение явлений в их возникновении и развитии, в их связи с конкретными условиями; принципе системности, требующем рассмотрение элементов народной культуры в их взаимосвязи, составляющих единое образование, имеющее структуру, иерархичность и относительную самостоятельность.

Мифологические персонажи в мифо-ритуальном комплексе – довольно широкий и сложный предмет изучения, его толкование возможно в рамках разных научных методологических направлений и подходов. Исследование основывается на следующие концептуальные подходы:

- репрезентация народного мировоззрения основывается на источнике, описание и обоснование его ориентируется на оригинальное мировидение, то есть такое, каким оно рисуется самим представителям народа и каким выражается в их устной и ритуальной традиции;

- представления о демонических персонажах рассматриваются как относительно самостоятельная система и как одна из основополагающих констант модели мира;

- содержание мифологических представлений обусловлено условиями жизнедеятельности человека, оно имеет разные формы выражения, основными из них являются язык (лексика, тексты) и ритуалы;

- любое явление духовной культуры народа имеет свой генезис, связано с определенным смысловым и функциональным полем;

- многие элементы мифологических представлений сохраняются как универсалии – коллективные формы восприятия; характер восприятия явлений обусловлен психологическими особенностями индивидов и выработанными в коллективе установками.

Провести анализ разнообразного материала позволяет комплексный подход. В рамках его используются методологические наработки фольклористики, лингвистики, этнографии.

Основным для исследования является структурно-семиотический подход, который восходит к трудам западных исследователей, в частности

Б. Малиновского и К. Леви-Строса. В России данное направление активно начинает развиваться с 1970-х гг. (Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, А. К. Байбурин, А. Л. Топорков) и отрабатывается на материалах финно-угорской традиции И. Н. Гемуевым, А. В. Головневым, Н. Д. Конаковым, А. П. Конкка, А. М. Сагалаевым. Данный подход предполагает интерпретацию культуры через обозначение ее стереотипов, которые присутствуют в языковой сфере и в ритуальном поведении. Толкование и расшифровка символических форм выражения основывается, прежде всего, на главных источниках их формирования и проецирования – в категориальной триаде «природа–общество–человек».

Структурный и семиотический анализ используется также в этнолингвистических и фольклористических изысканиях (Н. И. Толстой, Л. Н. Виноградова, К. Э. Шумов, Н. А. Криничная, Э. В. Померанцева, В. А. Ендеров), которые играют важную роль при рассмотрении текста и языка как одного из главных источников.

В диссертации используется научный понятийный аппарат и учитываются научные изыскания исследователей религиозно-мифологических воззрений А. Н. Афанасьева, С. А. Токарева, Д. К. Зеленина, В. Я. Проппа. Автор обращался также к работам, посвященным разным сферам традиционной культуры – исследованиям календарных обычаев животноводческих ритуалов и поверий, семейных обрядов.

Для решения поставленных задач и раскрытия поставленной проблемы использовались традиционные методы этнографии. Собрать эмпирический материал позволили методы полевых исследований – комплексный опрос и наблюдение. Сравнительно-исторический метод дает возможность увидеть динамику изменений представлений, выделить их архаичные и более поздние элементы, показать их связь с воззрениями на природу, с комплексом хозяйственных и календарных ритуалов, выделить своеобразные и общие черты верований разных этносов. Сравнительно-типологический метод используется для выделения локальных и общих вариантов традиций народа, определения

признаков мифологических персонажей и их типов, классификации. Ареальный подход помогает провести типологический анализ и определить ареалы традиций. Историко-генетический ракурс необходим для выявления причин возникновения отдельных элементов представлений и ритуалов, а также связи между ними. Компонентный анализ посредством обозначения мифологических персонажей, мифологизируемых объектов и связанных с ними предметов и явлений мира позволяет определить состав пандемониума, обозначить систему миропорядка.

Источниковая база. В исследовании использовались полевые, архивные материалы, опубликованные источники и литература.

Основными источниками при написании диссертации стали полевые материалы. Полевые материалы собирались в течение 1998-2007 годов. Полевыми экспедиционными исследованиями были охвачены все районы Коми-Пермяцкого округа, основным населением которых являются коми-пермяки, а также обособленно проживающие группы язывинских и зюздинских коми-пермяков. Материал собирался преимущественно методом комплексного опроса, который включал вопросы по материальной и духовной культуре. Возраст опрошенных – от 15 до 90 лет. В исследовании учитывались сведения об отношении к мифологическим представлениям молодежи и детей, наблюдения и личный жизненный опыт автора как одного из представителей народа.

Полевые материалы отражают как коллективные формы сознания, так и индивидуальные размышления. Выбранные возрастные рамки информантов предполагают фиксацию сведений разных поколений, которые включают древние верования и более поздние нововведения, описывают обрядовую традицию, бытовавшую в течение XX столетия. Достаточно плотное изучение локальных традиций дает возможность обозначить территориальные границы распространения обрядов и верований. Достоверность полученных в ходе полевых исследований материалов обеспечивается массовым характером опроса, проверкой информации при его сборе и другими видами источников.

В работе использовались архивные собрания Русского географического общества, Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея, Коми национального музея. Архивные материалы содержат сведения, зафиксированные во второй половине XIX, в начале и середине XX в. Они играют вспомогательную роль, позволяют уточнить, проверить и дополнить некоторые факты, провести исторические параллели.

Опубликованные источники включают сборники фольклорных материалов коми-пермяков, описания обычаев, обрядов и поверий, наблюдаемых и зафиксированных исследователями середины XIX – XX вв. Многие публикации этого времени выходили в периодической печати в виде статей и очерков. Опубликованные источники дополняют полевые и архивные материалы, являются ключевыми для анализа мифологических представлений более раннего периода.

Научная новизна исследования

В диссертации впервые обобщается весь накопленный к началу XXI в. материал о демонических персонажах коми-пермяков. Для изучения используется комплексный методологический подход, что позволяет по-новому подойти к теме научного исследования. Мифологические персонажи рассматриваются в контексте системообразующих понятий – пространства и времени, наиболее значимых ритуальных традиций и сфер деятельности человека. В работе выявляется этническая специфика традиционного мифо-ритуального комплекса, выражение в его содержании особенностей влияния природно-географических условий и иноэтнического окружения. В научный оборот вводятся новые материалы, полученные в ходе полевых исследований. Обширная источниковая база дает возможность выделить локальные традиции, показать их вариативность, проследить трансформационные процессы в народном мировоззрении, оценить степень сохранности верований, обозначить более архаичные модели и поздние инновации, роль и место верований в современном мировоззрении коми-пермяков.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности использования её материалов при разработке общих и специальных курсов по традиционной культуре коми-пермяков, при написании общих работ по духовной культуре народов Урала, в образовательной и культурно-просветительской деятельности. Часть материалов была реализована при составлении учебно-методических пособий для специальных школьных учебных дисциплин.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования нашли отражение в нескольких научных статьях. Результаты исследования представлены в докладах на областных (Нытва, 2004; Барда, 2005; Чернушка, 2006, Ильинский, 2007), региональных (Екатеринбург, 2005), межрегиональных (Ижевск, 2005; Пермь, 2008), всероссийских (Кунгур, 2005; Сыктывкар, 2006; Санкт-Петербург, 2005), международных (Пермь, 2005) конференциях.

Структурно-композиционный план. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения. В приложении представлены список и карта маршрутов экспедиции, список информантов, карты ареалов бытования обрядовых комплексов и терминологии, тексты мифологических рассказов, иллюстративный материал. Каждая глава посвящена определенному аспекту изучения мифологических персонажей и отвечает части поставленных задач.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы, показана степень научной разработанности проблемы, определены предмет и объект исследования, территориальные и хронологические рамки, методологическая основа диссертации, сформулированы цели и задачи, обоснованы научная новизна, проанализирован комплекс используемых источников.

Первая глава «Картина мира коми-пермяков» посвящена изучению представлений о мифологических персонажах в контексте пространственно-временной системы мировоззрения.

В первом разделе «Представления о пространственной структуре мира» рассматриваются воззрения о пространстве, отраженные в мифологических текстах и ритуалах. Семиотическое значение объектов пространства во многом определяется их практической ролью. Коми-пермякам свойственно традиционное, наблюдаемое в мировоззрении других народов, построение структуры мира, наполнение его мифическими образами, которые по-своему выражаются в мифах. Преимущественно позитивное значение имеет «вверх» мира и негативное – «низ», одновременно они противопоставляются друг другу и дополняют друг друга. «Верх и «низ» представляются пространствами, принадлежащими мифологическому миру. Их персонажи (*Ен*, *Куль*) имеют соответственное значение. Средний мир можно обозначить как результат взаимодействия верха и низа, он принадлежит человеку и образует его жизненное пространство. Вертикальная структура мира проецируется на восприятие горизонтальной оси север-юг. Северная сторона в мировоззрении коми-пермяков связывается со смертью, южная – с жизнью.

Структуру мира повторяет жилище человека. Главным мифологическим персонажем дома является *суседко* – домовый (также *кикимора* и *чуды*). Местом их нахождение считается подклеть – нижняя часть избы. Другие персонажи могут проникнуть в избу через проемы – двери, окна, печную трубу, вход в подполье. В этих местах обычно оставляли обереги. Внутренней границей в доме для мифологических персонажей считается потолочная балка – матица, которую они не могут пересекать. Печь – еще один микрокосм. Это место творения и место защиты от нечистой силы.

На поселении выделяются положительные (культовые места, церкви, часовни) и отрицательные локусы (бани, гумна и овины). Если первые связываются с *Еном*, то вторые – с «нечистой силой». Дороги и водоемы в ритуальной сфере используются как пространства-медиаторы, связующие с

«иномиром»; часто локусами появления духов становятся перекрестки дорог и запруды, мостки у водоемов. Коми-пермяки различают водоемы чистые и нечистые, первые часто становятся почитаемыми местами (родники), а со вторыми связаны различные предубеждения. Большое значение в жизни коми-пермяков имеет лес, который считается владением *вõрись* – лесного. В лесу выделяют места, маркированные присутствием духов – пни, деревья, холмы, низменности. В сферу влияния *вõрись* попадают селения людей, заброшенные постройки. Функции и способности *вõрись* дают повод охарактеризовать его как хозяина среднего звена мира и медиатора между разными частями пространства.

Второй раздел «Мифологические персонажи и народный календарь» посвящен анализу народных традиций, связанных с календарем и промежутками времени, в которые активизируются духи. Присутствие мифологических персонажей отмечается в пограничные этапы времени. Рубежи определяются положением небесных светил: полночь, полдень, закат, рассвет, полнолуние, новолуние, зимнее и летнее солнцестояние, весеннее равноденствие, периоды смены годовых сезонов. Ритуалы и обычаи, связанные с этими часами и датами, подчеркивают «открытость» границ между мирами. Восприятие времени нерасторжимо связано с восприятием пространства, мифологические персонажи являются одним из примеров этой связи. Появление духов в этапы годового календаря и суточного цикла соответствует их определенной локализации. Во время зимних святок в ночное время духи появляются из водоемов, в ритуалах весенних праздников они изгоняются в направлении леса, в летний период в полуденное время они локализуются у цветущих растений, с наступлением осени опасными для человека становятся водоемы. Время активизации *вуншõрики* (духа поля) является временем относительного ограничения водяных. Последние вступают в силу в ночное время или в некоторые летние праздничные дни. Мифологические персонажи подчиняются системе преобладания сил «верха», света в летний период и в полдень, и сил «низа», темноты в осенне-зимний сезон и полночь. Активизация

мифологических персонажей в даты годового календаря не всегда представлена явно, их символическими аналогами становятся чучела и ряженые в дни святок, Масленицы и Троицы. Другими знаками их присутствия оказываются запреты, игры, обычаи жертвоприношения. В годовом цикле первая половина, начинающаяся с зимних святок, насыщена ритуалами, инициирующими позитивное воздействие мифологических персонажей на все сферы жизни. Во второй половине года подобных обрядов меньше, тогда внимания акцентировано на ограничения деятельности человека, что может быть связано с уменьшением светового дня, обмиранием природы и завершением сезонных хозяйственных занятий. Особое значение в этом полугодии имеет период между двумя осенними поминальными субботаами. Хотя он не отмечен появлением духов, тем не менее связь его с «иномиром» можно видеть в почитании культа предков, в обозначении смены сезонов и рубежа летнего и зимнего полугодий. Время коми-пермяками воспринимается как постоянный круговорот, это обозначается и в представлениях о прошлом, настоящем и будущем. Прошлое и будущее рисуются как отдаленные, более мифичные периоды, когда проявление духов обосновывается иными культурными, религиозными, бытовыми и техническими условиями.

Пространственная и временная организация мира в представлениях коми-пермяков определяет признаки и функции демонических персонажей. Она выстраивает оппонирующие друг другу пары: *Ен-Куль*, *вõрись-ваись*, *вуншõрика-шуликуны/чуды/ваись*, *суседко-банячуд/õвинчуд*. Мифологические персонажи маркируют начало нового этапа времени и пространства, усиления природных сил и ослабления человека; символизируют фенологические, хозяйственные, духовно-нравственные изменения, выполняют функцию поддержания пространственно-временной системы мира, являясь ее медиативным звеном.

Вторая глава «Мифологические персонажи в хозяйственных и семейных обрядах» посвящена анализу связи представлений о мифологических персонажах с хозяйственными и семейными ритуалами.

Первый раздел «Представления о покровителях хозяйственных занятий». Хозяйственная деятельность человека во многом зависима от ее местоположения и использования природных ресурсов. Поэтому в практической деятельности и мировоззрении успешность дела ставится в зависимость от духов-покровителей отдельных локусов. В разделе изучаются обычаи основных промысловых, сельскохозяйственных и ремесленных занятий коми-пермяков.

Для охотников и рыболовов лесной и водяной духи были главной силой, воздействующей на успех их лова. Это стало одним из условий, определивших хозяйственный этикет, обусловивших обычаи умилоствления духов в виде жертвоприношений.

Покровителем земледелия называется *вуншöрика* или *обороника*, с представлениями о ней связаны сезонные запреты, направленные на защиту посевов. Некоторые элементы мифического образа присутствуют в обрядах сбора урожая. Если обычаи времени цветения злаков у коми-пермяков имеют много общего с традициями других земледельческих финских народов, то жатвенные обряды в исследуемый период почти полностью повторяют русские ритуалы, и лишь отдельные примеры позволяют говорить о присутствии прежде общих с родственными народами элементов, восходящих к почитанию предков. Дух-покровитель посевов у коми-пермяков уже на рубеже XIX–XX вв. приобрел второстепенное значение и использовался преимущественно для острастки детей. Мифологического образа огородных культур у коми-пермяков не сложилось, что объясняется поздним развитием этой отрасли хозяйства. Тем не менее в овощеводстве и садоводстве используется целый комплекс магических приемов.

Разнообразны поверья и обычаи, связанные с животноводством. В пространстве двора покровителем скота называется *суседко*. Его пристрастиями к животным объясняют выбор масти, поведение и болезни животных. В ритуальной сфере представления о покровительстве *суседко* над скотом выражаются в обрядах ввода животного во двор, угощения *суседко* и

обереговых действиях. В период летнего выпаса домашние животные оказываются под влиянием лесной силы. Об этом свидетельствуют поверья о дружбе пастухов с лесным и обряды поиска пропавших животных. У северных коми-пермяков зафиксировано название «отпуск», обозначающее договор между пастухом и *вõрись*, но обрядовая сторона данной севернорусской традиции в современных источниках отражена слабо. Поиск пропавшего скота коми-пермяки объясняют карой умерших, действиями лесной силы и колдунов. Данные поверья и ритуалы поиска имеют свою географию распространения. Для северных и зюздских коми-пермяков характерно двоякое обозначение исчезновения животного -- как следствие кары умерших или *вõрись*. У южных коми-пермяков преобладают поверья о лесной силе, там же чаще причиной называются действия колдунов. Среди многочисленных магических способов и приемов во время поиска пропавшего животного основными являются: обряд *чёрõшлон* и поминовение умерших, умилоствление духа гостинцем, обряд *кабалы*. Обряд *кабалы* имеет множество вариантов, которые можно распределить на три вида по содержанию и способу написания «письма». Первый вид, зафиксированный многими исследователями конца XIX – начала XX вв., – схематическое или письменное прошение к *вõрись* на листе бумаги или бересте. Второй вид – резьба изображения мужского лица на стволе дерева в лесу. Третий, наиболее поздний вид – написание православных молитв. Вариативность способов поиска обусловлена, на наш взгляд, лучшим сохранением почитания предков в северных районах и знаниями местных *тõдись*, носителей традиционной обрядовой культуры, географией их функционирования.

По мнению коми-пермяков, помощь от водяных духов получают хозяева водяных мельниц. Этим поверьем объясняется качество работы мельницы и несчастные случаи с людьми у мельничных запруд; утопленники считаются жертвой-платой водному. Нет прямых свидетельств о помощи духов кузнецам, но присутствие их в кузнице и отношение к ремеслу оговариваются.

Судя по ритуалам строительной обрядности, профессиональные плотники или хозяин-строитель обладают знаниями, которые могут явиться гарантией защиты дома от нечистой силы. Тем же строителям приписывается связь с духами, которых они могут специально напустить на постройку. Продолжением обустройства нового дома является обряд новоселья. Комплекс обрядовых действий во время заселения связан с переводом *суседко* на новое место жительства. Эти ритуалы позволяют обозначить круг функций домового духа (забота о хозяйстве, благополучие домочадцев и жилища, наделение богатством) и объекты – символы присутствия духа (помело, кошка, хлеб, лапоты). В верованиях коми-пермяков *суседко* отвечает за порядок в доме, атмосферу дружелюбия. Многие видели *суседко* прядущим, но это рассматривается не как покровительство в ремесле, а как знак смерти или других происшествий. Отчасти домовый дух имеет отношение к основному символу богатства крестьянской семьи – хлебу. Совпадает ряд функций обрядового использования хлеба и роли духа. Хлеб является основным угощением для *суседко* и, можно допустить, маркером присутствия его в доме.

Значительное место в хозяйственной деятельности занимают представления о *tödis*. Сами профессионалы той или иной области мыслятся потенциальными «знающими» и как носители знаний и исполнители традиций считаются посредниками между миром человека и миром духов.

Представления о мифологических персонажах выполняют функцию регулятора хозяйственной деятельности человека в использовании природных богатств, распределении рабочего времени, следовании этическим нормам, обуславливают ход и содержание хозяйственных обрядов.

Во втором разделе «Обряды жизненного цикла» анализируются элементы родильного, свадебного, похоронно-поминального обрядов и проводов в армию, напрямую и косвенно связанные с представлениями о демонических персонажах. Связь семейных обрядов с мифологическим миром во многом обусловлена их первостепенной функцией – фиксацией нового возрастного и общественного статуса человека. Главные герои в течение обряда находятся в

маргинальном состоянии, что приближает их к миру духов. На это указывает также локализация обрядовых действий, которая тяготеет к пограничным местам.

Мифологические персонажи оповещают о приближении всех названных семейных обрядов. Во всех ритуалах участие принимает *mōdics* как исполнитель и регулятор. Наибольшая роль ему приписывается в свадебном обряде.

Воздействие на роженицу и ребенка духов присутствует в поверьях о подмене плода и рожденного, в объяснениях их болезненного состояния. Обряды включения ребенка в общество предполагают разрыв с «иномиром», те же функции выполняют ритуалы «продажи», «перепекания» и «рубки под корытом» больных и «неживучих» детей. Особое участие в первых днях жизни ребенка принимает домовый дух, опосредованно можно предположить включение в родильный обряд представлений о банных духах. В действиях родильного обряда и в примерах пояснения детям можно увидеть отголоски древних антропологических мифов, связывающих появление человека с растениями и сотворения человека посредством использования частей верхнего и нижнего мифических миров (земли и дыхания).

По поверьям коми-пермяков, нечистая сила посещает свадьбы. Но наиболее важным здесь становится выбор для осуществления наиболее значимых действий ритуала трех мест – бани, подполья и водоема. Именно там легитимируется новый социальный статус невесты, ее перемещение в пространстве, отчасти они могут быть связаны с представлениями о семейных, родовых духах и духах местности. Свадебный обряд коми-пермяков во многом повторяет северорусскую традицию, но часть обозначенных ритуалов могла возникнуть уже при непосредственном контакте двух народов, в результате специфического осмысления иноэтнической культуры. Например, обычай приношения гостинцев водоему у коми-пермяков существует и вне связи со свадебным обрядом, что может быть свидетельством его автохтонного появления.

В обряде проводов в солдаты внимание обращено на печь, порог, границу дома. Они укрепляют связь рекрута с родным домом и предохраняют его от беды. В этих ритуалах можно предположить соучастие *суседко*, как хранителя дома и семьи.

В представлениях о смерти мифологические персонажи часто называются ее причиной. Они, по верованиям коми-пермяков, могут подменить тело усопшего. Сама душа умершего представляется как мифологический персонаж. В похоронно-поминальной обрядности ее изображают полотенце, одежда покойника или человек. Душа умершего может посещать родственников, в этом случае ее проявление во многом напоминает нечистую силу. «Заложные» покойники, то есть умершие неестественной смертью, а также неправильно погребенные и грешники образуют категорию «ходячих» покойников, они постепенно сливаются с нечистой силой. В загробном мире духи выполняют функцию стражей и контролеров.

Если свадебный обряд и проводы солдата призваны зафиксировать возрастные, социальные изменения и передвижение в пространстве, то родильный и похоронный обряд закрепляют изменения людей в обществе и потустороннем мире. Поэтому в срединных обрядах большую роль имеет *тöдiсь*, а в крайних – мифологические персонажи. С одной стороны духи играют роль помощников в семейных обрядах (предсказывают, закрепляют изменения), с другой стороны, становятся его антагонистами (стараются забрать себе родившегося и умершего). Семейные обряды являются одним из источников пополнения числа мифологических персонажей, которыми становятся *банягöггэз* (банные духи), *ичетки* (водяные, умершие младенцы) и «ходячие» покойники. Мир духов рисуется связанным с миром предков и *Еном*, переходом между ними и людьми.

Мировидению и ритуальной специфике разных социальных групп посвящен третий раздел «“Социология” духовидения». В мировоззрении коми-пермяков женщина считается хранительницей традиций, обладательницей магических способностей. В исполнении обрядовой практики наблюдается

разделение между мужчинами и женщинами. Только мужчины исполняли роль *вешивца* на свадьбе, а женщины проводили обряд *черёшлан*. И женщинам и мужчинам присущи поверья о духах-любовниках. Отличаются обычаи и поверья в детской среде. В детскую игровую сферу переходят потерявшие практическое значение ритуалы, а мифологические персонажи служат средством регулирования поведения. Связь с духами приписывается носителям хозяйственных, магических и религиозных знаний. Знахарем или колдуном, исполнителем общественных обрядов чаще всего становятся пожилые люди, накопившие жизненный опыт и ведущие соответствующий их возрасту образ жизни. Встречи с нечистой силой обычно происходят с людьми, психическое или физическое состояние которых можно обозначить переходным, нестандартным: сон, алкогольное опьянение, болезнь, переживания. Само появление мифологических персонажей символизирует изменения в жизни человека, то есть «переход» на новый этап.

Третья глава «Пандемонаум: характеристики персонажей» посвящена анализу и обобщению всех сведений об известных мифологических персонажах, в ней выявляются истоки происхождения тех или иных верований, символическое и функциональное значение образов, локальные и этнические особенности верований. Глава состоит из шести разделов. В четырех первых рассматриваются конкретные образы по группам, в двух последних общие ритуалы: коммуникации с «иномиром», представления о происхождении духов. Главными критериями изучения стали названия, описания внешних данных, звуковых проявлений, цветовых характеристик, занятий и пристрастий мифологических персонажей.

Названия отражают отношение к духам, их место в структуре мира и позволяют определить системные связи. Каждому из персонажей свойственно несколько типов внешности. Преобладают антропоморфные и антагантропозные черты, реже фигурируют зооморфные образы, не редки отождествления духа с природными стихиями – огнем или ветром. Всем духам присущи общие признаки, которые выдают их инаковость. Внешний облик

и цветовая характеристика являются выражением призрачности, потусторонности, обусловлены условиями места, представлениями о запятиях духа и его статусе. Звуковые характеристики чаще всего связаны с локусом их пребывания, повторяют типичные звуки природного окружения. Специфика речи определяется в некоторых случаях внешними чертами. Атрибуты, спутники и пристрастия указывают на функции персонажей, представления об их возможностях. Богатая символическая и функциональная насыщенность образов не всегда позволяет четко их идентифицировать и дифференцировать.

Определенное воздействие на мифологические представления коми-пермяков оказывают современные культурные процессы. Сегодня духи порой сводятся к книжным, мультипликационным образам. В современных поверьях изменяются функции и возможности персонажей, заметна тенденция к унификации их типа, хотя одновременно сосуществуют разнообразные варианты представления образа и его осмысления.

В отдельную группу выделены *tōdīs* и «подмененные» люди. И тех и других можно причислить к полудемоническим персонажам, так как им присущи асоциальные черты и сверхъестественные способности. Их «пограничное» состояние может выражаться через внешние черты, поведение, возможности и умения или, наоборот, недостатки. Всем им приписывается связь с духами. «Подмененные» люди попадают в такое состояние случайно и становятся представителями иного мира; в отличие от *tōdīs*, их возвращение в прежнее состояние возможно только через специальные обряды перерождения.

Коммуникация с мифологическими персонажами осуществляется несколькими способами, которые могут сочетаться друг с другом. Во-первых, это вербальные обращения в виде заговоров, просьб, вопросов и т.д.; во-вторых, изобразительный или письменный способ; в-третьих, использование различных предметов в качестве оберегов, гостинцев или проводников в иной мир; в-четвертых, действия людей.

Мифологические персонажи синкретичны, в их образах присутствуют элементы почитания природных стихий и объектов, домашних животных,

культа предков. В них отразилось осмысление психологических и физиологических состояний человека. В мифологических текстах непосредственными источниками появления духов называются: неестественная смерть, действия «знающих» людей, погибший народ чудь; кроме того, обозначается их небесное или хтоническое происхождение.

Верования коми-пермяков неоднородны, им присуща большая вариативность, многие мотивы имеют ограниченную географию распространения. Мифологические персонажи коми-пермяков имеют много общего с подобными образами других народов; больше всего сходств с верованиями коми-зырян, удмуртов и северорусского населения.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Представленные в работе материалы показывают, что мифологические персонажи являются одним из ключевых составляющих миропорядка в верованиях коми-пермяков. Их роли в системе мира отражают, прежде всего, представления о пространстве и времени, ритуалы, связанные с рождением и смертью человека. Демонические персонажи не причисляются к высшим божествам и предкам, они занимают промежуточное положение между ними и людьми. Появление их обычно определено условиями пограничности, переходности. Мир духов имеет свою структуру и систему связей, положение их обуславливается функциональной значимостью, пространственным и временным распределением. Мифологические персонажи несут ответственность за существование природных стихий и явлений всего мира, отвечают за стойкость микрокосмов, создаваемых человеком, как связующее звено они проецируют внешние условия на жизнь людей.

Образы духов синкретичны, представления о них вариативны. Сложившийся состав пандемониума во многом определили природно-географическая среда, влияние соседних народов и православной культуры. Демонических персонажей коми-пермяков можно классифицировать следующим образом: 1) сезонные духи, 2) персонажи отдельных локусов, которые разделяются на духов природных стихий и духов построек, 3)

враждебные по своей природе человеку духи, 4) реальные субъекты, наделенные ирреальными чертами и обычно являющиеся адресатами действий мифологических персонажей, 5) ирреальные объекты, обогащающие и наделяющие сверхъестественными способностями. Данная классификация основывается на функциональной значимости персонажей, ее нельзя считать завершенной и окончательной, так как грани между разными группами персонажей довольно гибкие. В народном мировоззрении не существует четкой схемы и критериев дифференциации, один персонаж может иметь множество названий, типов внешности, функций и пересекаться в этих измерениях с другими образами.

Современные материалы показывают, что мифологические персонажи продолжают занимать немаловажное место в мировоззрении народа. Тем не менее в течение XX столетия произошли большие изменения, что нагляднее всего выражается в забвении многих ритуальных практик, утративших свое прежнее значение в хозяйственной и культурной жизни. Вместе с исчезновением ритуалов иное значение и роль в мировоззрении народа приобретают мифологические персонажи. Наблюдается скептическое отношение к верованиям, влияние книжной и масс-медийной культур.

Представления о мифологических персонажах и связанных с ними комплекс ритуалов сохраняются в настоящее время в нескольких формах: 1) традиционная, в которой ритуалы и обряды имеют практическую значимость; 2) развлекательно-игровая, которая включает некоторые календарные обычаи, детские игры; 3) культурно-просветительская, связанная с деятельностью образовательных и культурных учреждений.

Для представлений коми-пермяков характерна ареальная вариативность. Комплексы вариантов имеют определенную географию распространения. Специфику можно отметить в верованиях разных этнографических групп коми-пермяков и отдельных групп деревень, она обусловлена хозяйственными занятиями, конфессиональной принадлежностью, культурными связями с соседними народами.

В верованиях коми-пермяков есть много общего с коми-зырянами, удмуртами и русским населением северных областей. Это объясняется как сходными природно-климатическими условиями, хозяйственными занятиями, вероисповеданием, так и общими историческими корнями, контактами, процессами межэтнического взаимодействия. Представления о мифологических персонажах, в частности, обозначают некоторые «зоны» влияния и тесных контактов с соседними народами, показывают архаические и поздние их элементы. Спецификой коми-пермяцких верований можно назвать наличие своих номинаций, состав демонических персонажей, акцентирование особой значимости леса, развернутость одних ритуалов и отсутствие других.

Список основных работ опубликованных по теме диссертации

(общий авторский вклад 3,14 п.л.)

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК

Голева Т.Г. Обычаи и поверья коми-пермяков при пропаже домашних животных // Вестник Поморского университета. – Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2007. – № 6. – С. 7-10. (авторский вклад 0,3 п.л.)

Публикации в сборниках научных трудов

Голева Т.Г. Водяные и утопленники в представлениях коми-пермяков // Краеведческий музей в современных условиях: Мат-лы науч.-практич. конф. / Коми-Пермяцкий окружной краеведческий музей. – Кудымкар, 2004. – С. 93-95. (авторский вклад 0,1 п.л.)

Голева Т.Г. Хозяйственная деятельность человека и представления коми-пермяков о лесной силе // Этническая культура и современная школа: Мат-лы науч.-практич. конф. – Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2004. – Вып. 1. – С. 178-185. (авторский вклад 0,1 п.л.)

Голева Т.Г. Способы противодействия мифологическим персонажам у коми-пермяков // Исторические чтения: Мат-лы науч.-практич. конф. студентов

и аспирантов историко-политологического ф-та. – Пермь: ПГУ, 2004. – С. 141-144. (авторский вклад 0,2 п.л.)

Голева Т.Г. Души поля у коми-пермяков (сравнительно-исторический анализ) // Народные культуры Урала: Самобытность, история и перспективы взаимодействия: Мат-лы конф. / Свердловск. обл. дом фольклора. – Екатеринбург, 2005. – С. 46-49. (авторский вклад 0,2 п.л.)

Голева Т.Г. «Вода» в системе мировоззрения коми-пермяков // Национальные языки России: региональный аспект. К 50-летию коми-пермяцко-русского отделения филологического ф-та Пермского гос. пед. ун-та: Мат-лы междунар. науч.-практич. конф. (20-21 октября 2005 г., Пермь). – Пермь: ПГПУ, 2005. – С. 257-261. (авторский вклад 0,3 п.л.)

Голева Т.Г. Знание мифологии в воспитании детей // Этническая культура и современная школа: Мат-лы межрегион. науч.-практич. конф. –Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2005. – С. 76-78. – Вып. 3. – (авторский вклад 0,1 п.л.)

Голева Т.Г. Семиотический статус хлеба в мифологии коми-пермяков // VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня-2 июля 2005 г.: Тез. докл. – СПб.: [Б.и.], 2005. – С. 262. (авторский вклад 0,03 п.л.)

Голева Т.Г. Вербальные обращения коми-пермяков к мифологическим персонажам // Русский Север и восточные финно-угры: проблемы пространств-временного фольклора. диалога: Мат-лы 1 Межрегионал. конф. и 7 Междунар. школы мол. фольклориста, Ижевск, 23-26 окт. 2005 г. / Уд НИИ истории, языка и лит. УрО РАН, Ин-т мир. лит. РАН. – Ижевск, 2006. – С. 238-242. (авторский вклад 0,3 п.л.)

Голева Т.Г. Образы “проклятых” детей в верованиях коми-пермяков // Этническая культура и современная школа: Мат-лы обл. науч.-практич. конф. – Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2007. – Вып. 2. – С. 52-55. (авторский вклад 0,1 п.л.)

Голева Т.Г. Преемственность традиций на примере коми-пермяцких поверий // Этническая культура и современная школа: Мат-лы обл. науч.-практич. конф. – Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2007. – Вып. 4. – С. 208-209. (авторский вклад 0,1 п.л.)

Голева Т.Г. Социальный аспект мифологических представлений коми-пермяков // Историко-культурное наследие: традиции и современность: Мат-лы конф. – Кудымкар: ООО Амис-Принт, 2007. – С. 29-33. (авторский вклад 0,1 п.л.)

Голева Т.Г. Представления коми-пермяков о рождении ребенка // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступл. Саранск 9-14 июля; НИИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. – Саранск: [Б.и.], 2007. – С.44. (авторский вклад 0.01 п.л.)

Голева Т.Г. «Покровители» домашних животных у коми-пермяков // Духовная культура финно-угорских народов России: Мат-лы Всерос. науч. конф. к 80-летию А.К. Микушева (1-3 ноября 2006 г., г. Кудымкар). – Сыктывкар: ООО «Изд-во Кола», 2007. – С. 33-36. (авторский вклад 0,2 п.л.)

Сусачок-сучок: Традиционный фольклор язывских пермяков. Прозаические жанры: учебно-метод. пособие / авт. сост. Т.Г. Голева, А.С. Лобанова, Л.Г. Пономарева, А.В. Черных. – Пермь, 2006. – 60 с. (авторский вклад 1 п.л.)

Подписано в печать 22 апреля 2008. формат 60х90 /16

Объем – 1 п.л. ПТПУ Тираж 120 экз.

ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет».

614990. Пермь, ул. Сибирская, 24

Участок ризографии. Заказ № 110

